

Глава 4. Просто блеф (2)

"Да?"

Он мог видеть изумленное лицо. Он не знал, как стреляли из пистолета с таким маленьким мужеством.

"Если между мадемуазель Кассинелл и мной что-нибудь случится, стреляйте в меня".

"Нет, лейтенант. Как я могу... Конечно, я не говорю, что буду стрелять в вас".

"Я говорю, что этого не произойдет". Кирилл, наблюдавший за своим растерянным подчиненным, дал полезное объяснение.

"Не слишком ли...?" - пробормотал второй лейтенант, но Сирил, казалось, не возражал. Адриенна и он теперь были друзьями без колебаний. Он мог бы помочь Адриенне, если бы она попросила его о помощи со своей любовью.

Скорее всего, он в это верит. Сирил перевел взгляд на пистолет, который выскользнул из его хватки. Не намереваясь в будущем направлять оружие на него.

Не будет преувеличением сказать, что создание дебютанта - это война. Более полугода назад одна знатная семья со взрослой дочерью начала планировать посещение императорского бала. Энтузиазм был понятен, ведь места в знаменитой столичной гримерке были почти полностью забронированы на год вперед.

Чтобы хоть немного выделиться среди бесчисленных аристократов, требовалась большая подготовка.

Не было никакой возможности выбрать что-то впустую, начиная от платьев, надетых в этот день, и заканчивая аксессуарами.

"Достаточно, Адриенна, и, по-моему, это выглядит потрясающе".

сказала графиня Блуа Адриенне, которая переодевалась в третье платье. Ей было жаль свою племянницу, которая из-за отсутствия матери потеряла свою самую близкую спутницу, и она решила поработать в качестве сопровождающей.

"Госпожа, у меня еще несколько платьев готово..."

"Что бы ни надела моя племянница, она выглядит потрясающе. По крайней мере, на мой взгляд".

Сначала это показалось милым, но, присмотревшись, она поняла, что это не так. У Блуа была дочь того же возраста, что и Адриенна. Другими словами, она отвечала за двух сопровождающих одновременно.

Дочь и племянница. Было очевидно, к кому больше тянется сердце графини Блуа. Графиня, которая почти год числилась в знаменитой гардеробной за своей дочерью, вызвала Адриенну в столицу лишь много позже.

Не только знаменитая гардеробная, но и довольно хорошо зарекомендовавшие себя дизайнеры, были в данный момент полностью заняты. Из-за того, что дизайнеры были так заняты обзвоном, достать новое платье было практически невозможно.

В конце концов, все платья в углу примерочной, такие как платья не по стилю и экспериментальные наряды, которые было слишком сложно оспорить, были вытаснены.

Перед ней стояла задача найти подходящее платье и починить его. Даже Блуа, казалось, не стоило тратить на это много времени.

"Адриенна, что ты думаешь?"

"Мне этого достаточно, тетя".

"Смотри. У моей племянницы отличные глаза".

Она даже велела ей принести аксессуары, подходящие к платью, и все это с довольным выражением лица. Таким образом, ей не придется платить и десятой доли того, что она уже потратила на свою дочь. Отец Блуа, граф Кассинель, дал ей деньги, которые она, скорее всего, потратила на свою кузину мадемуазель Блуа.

Адриенна молча кивнула в знак согласия с ее словами, несмотря на то, что не осознавала этого. Она не испытывала особой жадности к дебютантке, вот почему.

'Если Рид хорошо позаботится о своей жене'.

В семье Блуа не было детей, кроме дочери, в отличие от Адриенны, у которой была утешительная зацепка. Это также послужило причиной того, что она старалась выделить свою дочь, держа под контролем свою племянницу Адриенну.

Более того, в отличие от семьи Блуа, Кассинель принадлежала к нынешней десятке великих

аристократов.

Не было необходимости вызывать интерес великих аристократов к дебютной вечеринке, потому что они выходили замуж только за других великих аристократов.

Единственное, о чем пришлось пожалеть, так это о кровно заработанных деньгах из семейного сейфа, но было трудно найти сопровождающего, который был бы выше Блуа, так что деньги того стоили.

"Кстати, Адрианна".

"Да?"

Пока хозяин на некоторое время отлучился, графиня Блюа заговорила. Это было дружеское прозвище, когда они были вместе.

"Сэр Тесар вернулся. Почему бы нам не освободить место, ведь Лаура тоже в столице?"

Ей было любопытно, почему она вдруг стала использовать прозвища, и, как она ожидала, на то была причина. Какое отношение имеет присутствие Лауры в столице к возвращению Кирилла, мадемуазель Блуа?

Не прошло и года или двух, как Лаура ныла, чтобы навести мост между Сирилом и собой, но, видя, что ее мать вышла вперед, у нее, похоже, не осталось свободного времени.

"- Ну. Сирил так занят, так что я не знаю. Было бы здорово увидеться с ним после долгого времени".

"Разве ты не в это веришь? Конечно, он занят, но не может быть, чтобы он не пообедал хотя бы раз. Это то, что ты могла бы предложить. Вы знаете друг друга с детства".

"Я спрошу, если представится возможность".

Вот придурок, сэр Тесар.

Адриен стиснула зубы внутри и ответила улыбкой. Сирил, Сирил. Когда же это имя и ее жизнь рухнет. Каждый раз, когда она видела Адриенну, та вспоминала историю Сирила, и она чувствовала себя пресс-секретарем.

"Что, черт возьми, такое представитель'".

Это слово было слишком интимным теперь, когда они почти не общались. Она не знает, хотела бы она быть настолько близкой... Из уст Адриенны вырвался тихий вздох.

Эмма, горничная из Кассинеля, никогда в жизни не покидала поместье и впервые посетила столицу.

Эмма даже выступает в роли горничной для Адриенны, у которой нет подружки невесты из-за ее отдаленности от других семей. Дело, конечно, было не только в расстоянии. На самом деле, во времена, когда семья была процветающей, многие приезжали, чтобы взять женщину Кассинеля.

Но много лет спустя у Кассинеля не было служанки.

Все благородные девицы, вызвавшиеся быть служанками, естественно, направлялись в столицу.

Адриенна и приближенная к ней служанка долгое время выполняли работу горничной, такую как компаньонка и портниха.

Так что теперь, когда она говорит, что работает горничной, имеет ли значение, что ее обязанности немного шире?

"Все волнуются, потому что все остальные не могут быть гламурными, но графиня Блуа - это было слишком. Зная, как много она следовала за графиней в течение ее жизни..."

Как только Эмма приехала в особняк, она вылила все пережитые слова. Она казалась более расстроенной, чем Адриенна, виновница торжества.

"Должно быть, она больше беспокоится о Лоре, чем обо мне. Что я могу сделать?"

"Я уверена, что Мастер не будет сидеть спокойно, если узнает".

"Значит, мы должны вести себя тихо, чтобы он мог оставаться спокойным. Я не хочу появляться, украв все, чего у нее нет".

Адриенна, ответившая на этот вопрос с легкостью, бросилась в постель, как только переоделась. Оставшееся шелковое платье обмякло, как змеиная кожа.

Слова Адриенны были разумны на первый взгляд.

Конечно, Кассинель не была семьей, которая опустилась до того, чтобы беспокоиться о сегодняшнем и завтрашнем дне. Старая слава была честью, и каким-то образом она все еще находилась в рядах великого дворянства.

Однако это было не так хорошо, как дамы, которые входили и выходили из дворца с маслом, текущим по их лицам. Граф Кассинель за последние несколько лет то входил, то выходил из дворца, чтобы обсудить вопросы поддержки поместья, но его возвращение было лишь формальностью.

Император хотел иметь свои войска на всех границах, включая Кассинеля. Эти слова не отличались от того, чтобы сказать семье отказаться от земель, которые они защищали долгое время.

Таким образом, противостояние между императором и местной знатью, включая Кассинеля, усиливалось.

Между тем, Кассинель даже зашел так далеко, что стал великим дворянином. Поскольку он не мог трогать его безрассудно, император попытался побеспокоить Кассинеля и всех великих аристократов, которые делили власть.

"Даже так. Говорят, что наследный принц также присутствует на этом дебютанте, разве это не плохо?"

"Тут нечему огорчаться".

"Что ты имеешь в виду! Я уверена, что у него будет новая невеста на вашем дебюте".

Эмма повысила голос, спрашивая, как она могла не знать такой важной вещи. Тогда Адриенна вспомнила, что прошло уже больше года с тех пор, как принц потерял свою невесту.

Прошло больше года с тех пор, как пришло известие, что невеста принца внезапно скончалась от пневмонии.

Время пролетело так быстро.

"Вы любили принца, не так ли?"

"Любила..."

пробормотала Адриенна, все еще зарываясь в подушку. Это было правильно, она любила принца. Потому что он был очень милым, ни на кого не похожим, добрым, ни на кого не похожим, и ни на кого не похожим, кто смеялся над Адриенной. И в отличие от кого-либо

другого, он мог нравиться ей спокойно.

Итак, Адриенне понравился принц. Он как принц в сказке, без ощущения реальности, которой он является.

"Что ж. Леди была полностью увлечена Сирилом. По сравнению с этим, Принц - лишь мимолетное мгновение".

"Эмма, когда это я влюбилась в Сирила?"

Адриенна, которая отвечала прохладно, вскочила на ноги. Она почувствовала несправедливость в своих круглых глазах.

"О Боже? Леди, сколько раз вы твердили мне, что собираетесь выйти замуж за Сирила, когда были молоды?"

"Это, потому что в молодости я знала только Сирила".

"Разве ты не плакала, когда Сирил сказал: "Я не собираюсь жениться на тебе, Адриенна"?"

Эмма посмеялась над Адриенной, действуя реалистично, как будто она вернулась в тот день. Все эти постыдные воспоминания, которые нужно было опровергнуть, оказались правдой. Адриенна, почувствовав поражение, снова легла на кровать. Эмма тихо улыбнулась, увидев слабую женщину.

"Это случилось, когда я была молода..."

"Конечно. Я знаю."

Эмма знала все без лишних слов. Все было о том, как Адриенне нравился Сирил и почему она отказалась от Сирила.

<http://tl.rulate.ru/book/73284/2020730>